

Кан Су Рён готовила завтрак, когда в дверь постучали. Женщина с улыбкой открыла: на пороге стоял Глава Эдема с Очкариком.

— Здравствуйте, Глава, как поживаете? — радостно приветствует их.

Что привело его в нашу общагу? Я предположил, что он по поводу утреннего инцидента. Лидер улыбается в ответ и передает Кан Су Рён пакеты с подарками, которые принес с собой. Здесь и сладости для детей, и редкая еда, которую сейчас трудно достать. Улыбка Кан Су Рён стала шире.

— Дон Юн и Старый уже за столом, не хотите присоединиться к ним?

Дети уже ушли в школу, а взрослые на работу. Остались только я, Кан Су Рён, да заспанный Старый. Глава с Очкариком сначала замешкались, но потом приняли приглашение и зашли внутрь. Старик увидел их и, указав на Главу ложкой, сказал.

— Я на вас в трудовую инспекцию жалобу подам.

Глава громко смеется, извиняется и садится на стул напротив нас. Очкарик сначала колеблется, но когда лидер садится, он осторожно присаживается рядом с ним. Я слышал, как Кан Су Рён напевает на кухне, и чувствовал восхитительный запах того, что она готовила для них. Протянул мужчинам столовые приборы и чашки и спросил.

— Что это была за женщина вчера?

Глава горько улыбнулся, принимая столовые приборы. Я уверен, что это не та ситуация, которую он хотел обсуждать, но ему было трудно мне отказать. Я благодарен ему за это. Лидер тяжело вздохнул и рассказал мне подробности, которые не успел рассказать утром.

Кроме Эдема, осталось три Приюта. Один уже захвачен мутантами и недоступен, второй мы спасли вчера. Третий Приют был последним из оставшихся. Именно в него мы должны были отправиться, и, как я понял, это не совсем Эдем, но тоже довольно большое место. Он примерно в часе ходьбы отсюда, и необычно то, что их убежище — жилой комплекс.

Если Эдемом управлял Глава, то во главе этого Приюта стояли несколько групп людей. Ну, не знаю... Увидев женщину вчера, я понял, что их Приют, скорее всего, не нормальный. Как выразился Старый, эта женщина была "та ещё коза".

С другими Приютами Эдем всегда был в хороших отношениях, поскольку его цель — объединение выживших. Однако, Жилой Комплекс отказался присоединиться к Эдему, как другие Приюты, и занял непонятную позицию, продолжая идти разными путями. Их отношения, которые, казалось бы, должны были сохраниться, изменились всего неделю назад.

Мутанты на свободе, и без мощного барьера, способного не допустить их проникновения, Город перестал быть жизнеспособным. Они достают не только жителей Жилого Комплекса. Уже некоторое время в Эдем поступают радиообращения.

Не знаю подробностей, но, видимо, мутанты здорово их потрепали. Впервые группы, которые раньше работали друг против друга, объединились. А женщина, по словам Главы, была представительницей из Жилого Комплекса.

Понятно, что люди там далеко не охотники на тварей. Не хочу показаться самодовольным, но наш отряд спасения был единственным, кто действительно мог бороться с мутантами. Слухи стали распространяться, и Жилой Комплекс, естественно, запросил группу спасателей. И решилась бы эта проблема, если бы не одно "но": женщина, которая все испортила.

— А чего они не хотят присоединиться? — спросил Старый, выуживая из вазочки для детских сладостей леденец и засовывая в рот. Над этим вопросом мы с ним утром голову ломали.

Но нас ведь все равно собирались отправлять им на помощь, разве нет? Теперь, когда об этом думаю, есть вероятность, что там все сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Лицо Главы выражало едва заметный конфликт и беспокойство, и он был явно встревожен.

— У нас с ними возникли разногласия. Они говорят, что они едины, но есть раскол. Кто-то хочет присоединиться к Эдему, а кто-то считает, что не надо. Мы топчемся на одном месте. Пытаемся спасти их, а они пытаются противостоять нам... Тогда мы оставили их в покое, но появились мутанты.

Характерной особенностью уцелевших Приютов является то, что в руках их людей были оружие устойчивые каналы снабжения. Возможно, несогласные боялись потерять свою власть — оружие и припасы.

Жадность, естественно, порождает корыстные интересы, порой заставляя людей ценить свое положение больше, чем жизнь. Но натиск мутантов будет только усиливаться. Я сомневался, что они устоят против них.

— Итак, Дон Юн... — Глава отложил столовые приборы.

Мы со стариком, уже закончившие есть, молча налили себе кофе и сидели неподвижно, глядя на Главу и Очкарика. Не мог же он прийти только для того, чтобы сказать это. Если бы я был лидером, то обязательно...помог им.

— Убийство мутанта не решит проблему, — сказал я.

Не то чтобы считал Главу жалким, раз он хочет помочь людям, но пора быть реалистом. Как бы

мы ни старались их убить, мы никогда не спасем людей от их корысти. Если дела пойдут плохо, мы потеряем Жилой Комплекс.

Были разные проблемы, и много препятствий для их решения. Нет, это было практически не в наших силах. Лидер тяжело вздохнул, осозная это, и медленно произнес.

— Я знаю, что не вправе, но... Уверен, что среди них есть люди, которые хотят попасть в Эдем, но у них просто нет права голоса.

— Хотите, чтобы мы их сюда привели? — резко спросил Старый.

В его словах не было никакого злого умысла. Глава растерялся, услышав столь точный вопрос.

Между нами повисло молчание, а затем Очкарик протянул нам документ. В нем содержалась вся необходимая информация. От информации о Жилом Комплексе до мутанта. Глава сказал, замаявшись.

— Дон Юн, не подумай, что я настаиваю, просто...Просто прошу.

Лидер склонил голову. Да, он никогда не давал нам никаких приказов и распоряжений, а недавно даже передал бразды правления отрядом спасателей, предоставив свободу действий. Он ясно сказал, что это просьба. Ему было безразлично, откажусь я или приму ее. Я медленно поднялся со своего места, чувствуя странное щекотание в животе.

— Миссия через два дня.

Через два дня реорганизация будет завершена. С той информацией, которая у нас есть по этому мутанту, выследить его не составит особого труда, если все тщательно спланировать. Возможно, это будет проще, чем первая спасательная операция, поэтому я с радостью согласился на просьбу Главы.

"Уверен, что среди них есть люди, которые хотят попасть в Эдем, но у них просто нет права голоса", звучали в ушах его слова.

Да, должны быть. Меньшинство, попираемое ногами большинства и вынужденное держать язык за зубами.

— Спасибо, — одновременно поклонились Глава с Очкариком.

Прошло чуть больше часа, и наш завтрак закончился. И теперь нам со стариком пора идти в офис. Мы уже собирались покинуть общежитие, как вдруг лидер, надевший пальто, остановил нас.

— Дон Юн, Старый, у меня для вас подарки.

Подарки? Мы видели, как он иногда присылал сладости детям или еду. Но впервые он передал их лично, поэтому мы со стариком остановились и посмотрели на него. Глава бросил молчаливый взгляд на Очкарика. Тот подошел и протянул нам со стариком по квадратному черному пакету.

— Пистолет? — присвистнул негромко Старый, открывая пакет.

В красивом футляре лежал пистолет известной фирмы "В", который узнают даже те, кто никогда пистолетом не пользовался. В Корее такой не достать, и в добавок к нему шел глушитель и запасные магазины патронов. Подходящий подарок для меня и старика, которым предстояло сражаться с мутантами.

— Найти такие оказалось сложнее, чем я думал, но все равно решил попробовать. Что скажете? Нравится?

Конечно, нравится. Длинное дуло винтовки всегда было для меня неудобным в борьбе с более быстрыми тварями. И к тому же, винтовка довольно тяжелая. Но достать автоматический пистолет с глушителем? Глава действительно впечатлил.

— Здорово...Это очень полезная вещь, спасибо.

Я положил пистолет обратно в футляр и пожал руку лидеру, а он громко рассмеялся, как будто был счастлив быть полезным после стольких лет. Но теплый момент был быстро прерван Старым. Он схватил меня за плечо и спросил

— Эй, как этим пользоваться?

— Ты разве не знаешь, Старый? Я думал, что знаешь, — удивленно ответил я.

— Я что, по-твоему, агент 007?

Глава засмеялся.

— Акулёнок я туту-руру, я малыш...

Че Ён выучила эту песенку в школе и напевала ее весь вечер. Сегодня она снова рисовала, и я заметил, что у нее это получается все лучше и лучше. Если Супермен, которого она

нарисовала в прошлый раз, был с тремя ногами и без шеи, то Супермен, которого она рисовала сейчас, был пятиногим с шеей. Такими темпами у нас, наверное, скоро будет восьминогий Супермен. Похоже, Че Ён — гений. Я молча гладил девочку по голове, пока она рисовала.

— Че Ён, у тебя много друзей?

Я всегда занят работой и мало времени провожу с девочкой. Эти редкие минуты были очень дороги для нас, и мы засиживались допозна. А сейчас отдыхали от игры, и мне вдруг стало интересно узнать о ее школьной жизни. В последний раз, когда мы ходили на концерт, все вроде бы ладили, и я подумал, не случилось ли чего. Но, несмотря на мои опасения, она ответила с радостной улыбкой.

— Да!

— Неужели у тебя нет плохих друзей? Или ребят, которые тебе не нравятся?

Это больной мир.

Он оставил на людских сердцах столько ран. Иногда эти раны мимолетны, а иногда они оставляют шрамы, которые невозможно стереть. Даже взрослые бывают такими, и я не думаю, что у детей по-другому: кто-то залечит свои душевные раны, а кто-то вырастет с ненавистью к миру.

Но Че Ён улыбнулась и покачала головой.

— Они все мои друзья!

Сначала она рисовала лишь образы, а не людей. Но в какой-то момент перестала бояться людей и начала рисовать больших китов и Супермена, а вскоре нарисовала и саму себя, плывущую по ночному звездному небу.

На ее картинах уже никто не был одинок. Все были вместе, никто не оставался в стороне.

Они ярко улыбались на спине очень большого кита.

Да, всё в порядке, у нее есть друзья. Че Ён смотрела на ночное небо, а не на Город. Шрамы, оставшиеся в ее душе, превратились, наверное, в сверкающие следы к красивому замку.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4867088>